

Русские сказки

Ruské pohádky

Aljona Podlesnych

Dvojjazyčná kniha

- ruský i český zrcadlový text
- gramatické poznámky
- kontrolní otázky

MP3

Text vyprávěný rodilým mluvčím

edika.

**DVOJJAZYČNÁ
KNIHA
PRO MÍRNĚ
POKROČILÉ ★★**

Aljona Podlesnych

Ruské pohádky

Русские сказки

**Edika
Brno
2012**

Ruské pohádky

Русские сказки

Aljona Podlesnych

Ilustrace: Tomáš Jirků

Obálka: Martin Sodomka

Odpovědný redaktor: Ondřej Jirásek

Technický redaktor: Jiří Matoušek

CD Natočeno a sestříháno – Studio 22, Brno květen-srpen 2012

Mluvené slovo: Julija Mamonova

Objednávky knih:

www.albatrosmedia.cz

eshop@albatrosmedia.cz

bezplatná linka 800 555 513

ISBN 978-80-266-0034-3

Vydalo nakladatelství Edika v Brně roku 2012 ve společnosti Albatros Media a. s. se sídlem Na Pankráci 30, Praha 4. Číslo publikace 16 387.

© Albatros Media a. s. Všechna práva vyhrazena. Žádná část této publikace nesmí být kopírována a rozmnožována za účelem rozšiřování v jakékoli formě či jakýmkoli způsobem bez písemného souhlasu vydavatele.

1. vydání

ALBATROS **MEDIA** a.s.

Obsah

СКАЗКА О МОРОЗКО по мотивам русских народных сказок.....	5
POHÁDKA O MRAZÍKOVI na motivy ruských národních pohádek.....	5
ФИНИСТ – ЯСНЫЙ СОКОЛ.....	67
Finist, jasný sokol.....	67
ИВАН-ЦАРЕВИЧ И СЕРЫЙ ВОЛК.....	109
Carevič Ivan a Šedý vlk.....	109

СКАЗКА О МОРОЗКО

по мотивам русских народных сказок

POHÁDKA O MRAZÍKOVI

na motivy ruských národních pohádek

Жили-были дед да бабка, и было у них две дочки. Настенька – дедкина и Марфушка – бабкина. Марфушка была вся в мать: никогда никому не поможет, слова доброго не скажет, никто ей не был дорог, никто не люб. Марфушка только к обеду с постели поднималась, поест да поспать любила. Она ни тяжёлой, ни лёгкой работы не знала; одно только дело ей было по душе: очень любила Марфушка орехи щёлкать. А Настенька была совсем не такая. Едва солнышко всходит, а она уже принимается за работу: моет, прибирает, на стол накрывает. Тысяча дел всегда было у Настеньки, и любая работа у неё спорилась. Всё она умела: была и шить, и вязать, и вышивать мастерица.

Вот и в это раннее утро, пока все в избе спали, села Настенька вязать для Марфушки шерстяные чулочки. Вяжет – поторапливается, ведь злая мачеха ей строго-настрога наказала:

– Не будут марфушенькины чулочки к первым петухам готовы, я тебе, змея подколотная, все косы повыдергаю!

Ничего не оставалось бедной девушке, как работать да помалкивать. А то ведь и батюшке достанется, а его Настенька больше всех на свете любила. Злая мачеха день и ночь ворчала на безответного старика:

– Ну и девка у тебя нерадивая да нерасторопная, вся в отца!

Вяжет девица и вздыхает – жалко батюшку. Злая мачеха совсем его со свету сживала: и била она его, и бранила, и из дому гнала.

Вдруг видит Настенька: за окошком светает. У неё сердце в груди забилося: скоро первый лучик солнца блеснёт на дворе, и тогда петух прокричит. Эх, не успеть, не довязать чулки! А работы-то осталось всего один рядок да петелька.

Vyjádření českého slovesa MÍT (vlastnit) v ruštině (I)

České sloveso *mít* (*vlastnit*) se do ruštiny nejčastěji překládá následujícími způsoby:

1) Vazbou předložky *У* a osobního zájmena (jména) v 2. pádě:

у меня, у него, у тебя, у Алексея, у Ольги (есть), был (-а,-о,-и), будет.

Жили-были дед да бабка, и **было у них две дочки.**

Žili byli stařík a stařenka a měli dvě dcery.

Žili-byli stařík a stařenka a měli dvě dcery. Nastěnka – stařečkova dcera a Marfuša – dcera stařenky. Marfuša byla celá po matce: nikdy nikomu nepomohla, dobré skutky jí byly cizí, nikoho si nevážila, nikoho neměla ráda. Z postele do oběda nevylezla, velice ráda jedla a spala. Neuměla ani lehkou, ani těžkou práci; jediná věc, kterou dělala s oblibou, bylo louskání ořechů. Nastěnka byla úplně jiná. Sotva vyjde sluníčko, už se pouští se do práce: umývá, poklízí, prostírá stůl. Nastěnka vždy měla vždy plno práce a vše se jí dařilo. Vše uměla: byla velice šikovná v šití, v háčkování i ve vyšívání.

Tak tedy brzy ráno, zatímco všichni spali, pletla Nastěnka pro Marfušu vlněné punčošky. Pletla – pospíchala, vždyť jí zlá macecha přísně přikázala:

– Nebudou-li Marfušiny punčošky hotovy, než kohout zakokrhá, já ti, ty zmi-je jedovatá, všechny copy vyškubu!

Ubohé dívce nezbývalo, než bez řečí pracovat. Přece by dostal i tatínek, kterého Nastěnka ze všech na světě milovala nejvíce. Zlá macecha ve dne v noci nevinnému staříkovi nadávala:

– Máš holku neschopnou a nešikovnou, celá po otci!

Dívka plete a vzdychá – je jí tatínka líto. Zlá macecha mu dělala ze života peklo: bila ho, nadávala, vyháněla z domu.

Najednou Nastěnka za oknem zahlédla, že svítá. Srdce se jí v hrudi rozbušilo: jakmile zazaří na dvorku první paprsek slunce, kohout zakokrhá. Ach, nestihne to, nedoplete punčošky! Zbývá jí jedna řada a jedna smyčka!

Vyjádření českého slovesa MÍT (vlastnit) v ruštině (II)

Slovo *есть* se vypouští, jde-li o popis někoho nebo něčeho, anebo jestli se zdůrazňuje kvantitativní charakteristika.

У неё длинные красивые волосы. *Má dlouhé hezké vlasy.*

2) Slovesem *иметь* ve spojení s abstraktními podstatnými jmény (objevuje se zejména v odborném a novinářském stylu): *иметь понятие, иметь смысл, иметь право, иметь значение, иметь влияние* ad.

Отложила Настенька вязание и побежала к петуху:

– Петенька, Петя-петушок! Пожалей меня, добрый Петя-петушок, не кричи, не кукарекай, дай работу закончить – один рядочек да петельку довязать!

Отвечает ей спросонья петушок:

– Слышу, девица, слышу, красавица! Вот только не в моей это власти. Я ведь только с восходом солнышка прокричу! Ты зореньку ясную покличь, у неё попроси помощи. Ей решать, когда солнышку всходить!

Быстрее ветра помчалась Настенька к зорьке:

– Пожалей меня, зоренька ясная, пожалей меня и ты, солнышко красное! Подождите, пока довяжу рядочек да петельку, а то мачеха меня накажет, все косы повывергает!

Сжалилась зорька, послушалась – задержала первый лучик солнца. И добрый Петя-петушок не подвёл, не прокричал своё звонкое «ку-ка-ре-ку!».

Успела закончить работу Настенька, довязала шерстяные чулочки для сестрицы Марфушки:

– Спасибо тебе, зорька ясная, спасибо и тебе, добрый Петенька, выручили!

И только успела девица затянуть узелок да поблагодарить своих верных помощников, как тут же заиграл первый солнечный луч. А громкогласые петухи приветствовали утро – залились дружным криком. И злая мачеха уже тут как тут, увидела готовые шерстяные чулочки:

– Ах ты! Успела всё-таки! Ведьма проклятая! Змея подколодная! Ну в другой раз я тебе потруднее работу задам! А сейчас ступай птицу накорми, скотину напои, двор подмети!

Odlišné slovesné vazby v ruštině a češtině

(по)благодарить **кого за что** – (po)děkovat **komu za co**

(по)просить **кого о чём** – (po)prosit **koho o co**

поздравлять **кого с чем** – blahopřát **komu k čemu**

заботиться о **ком, о чём** – starat se **o koho, o co**

Nastěnka odložila pletení a běžela ke kohoutkovi:

– Kohoutku, kohoutku! Slituj se nade mnou, hodný kohoutku, nekřič, neko-krhej, nech mě práci dodělat – jeden řádeček a jednu smyčku doplést!

Kohoutek jí odpovídá ještě v polospánku:

– Slyším, děvče, slyším, krasavice. To není ale v mé moci. Já musím zakokrhat s východem slunce. Zavolej Jitřenku, tu popros o pomoc. Ta rozhoduje o tom, kdy vychází sluníčko!

S větrem o závod běžela Nastěnka k Jitřence:

– Slituj se, Jitřenko jasná, slituj se i ty, sluníčko červené! Počkejte, až dopletu řádeček a smyčku, jinak mě macecha potrestá, všechny copy mi vyškube!

Slitovala se Jitřenka, poslechla – zdržela první sluneční paprsek. A dobrý kohoutek nezradil, nezakokrhal své zvučné „Ki-ki-ri-ki!“.

Nastěnka stihla dokončit práci, dopletla vlněné punčošky pro sestru Marfušu:

– Děkuji ti, Jitřenko jasná, děkuji i tobě, dobrý kohoutku, zachránili jste mě!

Sotva stačila dívka utáhnout uzlík a poděkovat svým věrným pomocníkům, najednou se objevil první paprsek slunce. Kohouti ohromným hlasem vítali ráno – začali svorně kokrhat. Kde se vzala, tu se vzala, objevila se zlá macecha a uviděla hotové vlněné punčošky:

– Ach, přece jen jsi to stihla! Čarodějnice prokletá! Zmije jedovatá! Nu, po druhé ti zadám obtížnější práci! Okamžitě jdi a nakrm drůbež, napoj dobytek, uklid' dvůr!

Odlišný rod českých a ruských podstatných jmen (I)

Rod podstatných jmen v ruštině se stejně jako v češtině určuje podle zakončení.

I když hodně slov v obou jazycích znějí podobně, popřípadě stejně, je nutné si všimnout poslední hlásky k určení gramatického rodu.

Srovnejte:	muž.r.	žen.r.	žen.r.	muž.r.
	<i>tisíc</i>	<i>тысяча</i>	<i>adresa</i>	<i>адрес</i>
	<i>pár</i>	<i>пара</i>	<i>řada</i>	<i>ряд</i>
	<i>systém</i>	<i>система</i>	<i>husa</i>	<i>гусь</i>
	<i>problém</i>	<i>проблема</i>	<i>banka</i>	<i>банк</i>

Нелегко жилось Настеньке. Не успеет одно дело закончить, как мачеха другое задание даёт. И каждое следующее труднее предыдущего – так мачеха глумилась над бедной девушкой.

Вот и теперь приказала мачеха Настеньке идти в лесную чащу и найти там самый сухой пенёк. Велела поливать его до тех пор, пока на нём молодые цветочки не вырастут. А напоследок добавила:

– А то я твоего отца, ведьма проклятая, ещё больше со свету сживать стану!

Делать нечего, с мачехой спорить нельзя. А то действительно родного батюшку изведёт. Взяла девушка ведро и побрела в лес. Присмотрела старый высохший пенёк – тот, что поближе к озерцу, и стала водицу руками зачерпывать и поливать пенёк: вдруг да и начнут расти цветочки ...

Odlišný rod českých a ruských podstatných jmen (II)

Je nutno si zapamatovat slova, která mají stejné znění, ale liší se gramatickým rodem. Mezi ně patří například

<i>nová tramvaj f</i>	<i>новый трамвай m</i>
<i>moje garáž f</i>	<i>мой гараж m</i>
<i>reportáž f</i>	<i>репортаж m</i>
<i>vysoká úroveň f</i>	<i>высокий уровень m</i>
<i>tento model m</i>	<i>эта модель f</i>

Těžce se žilo Nástěnce. Sotva dokončí jednu práci, tak jí macecha zadá jinou. A každý následující úkol je obtížnější než předchozí. Tak macecha trápila nešťastnou dívku.

Tentokrát přikázala macecha Nástěnce, aby šla do hlubokého lesa a našla tam nejsušší pařez. Nařídila jí, aby ho zalívala do té doby, dokud na něm nevyrostou mladé kvítky. A nakonec dodala:

– Jinak budu tvému otci, čarodějnice prokletá, dělat ze života ještě větší peklo!

Není pomoci, s macechou se hádat nemohla. Vlastnímu tatínkovi nechtěla dělat zle. Dívka vzala vědro a šla do lesa. Našla starý vyschlý pařez – ten, který byl blízko jezera, a začala rukama nabírat vodu a zalévat pařez – snad vyrostou kvítky...

Контрольные вопросы к главе I:

1. Почему бабка любила Марфушку и не любила Нástеньку?
2. Для кого Нástенька вязала шерстяные чулочки?
3. К кому обратилась Нástенька за помощью, чтоб успеть довязать чулочки?
4. Зачем злая мачеха отправила Нástеньку в лес искать сухой пенёк?

В те времена жил-был в одной деревне добрый молодец Иван. Был он первым парнем на деревне. Всем хорош - и смел, и удал, и красив. Вот только очень себя любил, а других не уважал - такой он был человек. На всём белом свете никого у Ивана не было, кроме старой матушки. От зари до зари трудилась она не покладая рук, в чистоте и порядке держала своё хозяйство. Со всеми делами она справлялась, все успевала, а Иван матери никогда помочь не старался. Не жалел он старушки.

Скучно жилось Ивану, и решил он отправиться в дальний путь на чужую сторонку – людей посмотреть да и себя людям показать.

Долго ли, коротко ли бродил Иван по земле, нам не ведомо. Забрёл Иван в темный ий лес. Сила молодецкая переполняла Ивана, и искал он, к чему бы эту силушку приложить: зверя какого лютого поймать или птицу редкую подстрелить. Шёл Иван по лесу, шёл, вдруг откуда ни возьмись возник перед молодецм старичок-лесовичок - маленький веселый мужичок, похожий на пузатый гриб-боровик. Никогда ещё Иван таких стариков не видел: шапка у деда из лесного мха, одежда словно из травы сплетена, глаза маленькие чёрные блестят – словно ягоды черники. Улыбчивый дед, и пахнет лесной земляникой. Догадался молодец, что дед этот непростой.

– А не колдун ли ты, дедушка? – спросил добрый молодец.

– Колдую понемногу! – ответил маленький хозяин леса и тяжело вздохнул.

– А что же ты вздыхаешь, дедушка?

– Грустно мне, Иван. Совсем я один, совсем один. Никто меня не развлекает, никто со мной не играет.

И тут дед вдруг оживился:

– А давай в прятки-догонялки поиграем! Догонишь меня – я подарю тебе лук да стрелы меткие!

– С тобой? В прятки-догонялки? Да ты что, дед, ума лишился? Я же тебя в два счёта догоню!

– А ну, давай попробуем, давай поиграем! – промолвил старичок, прозвенел колокольчиком и исчез, как сквозь землю провалился.

Tou dobou žil v jedné vesnici mládenec Ivan. Byl nejlepším chlapcem ve vesnici. Ve všem vynikal – smělý, chrabří a pěkný. Jenže měl moc rád sám sebe a druhých si nevážil – takový to byl člověk. Nikoho na světě neměl kromě staré maminky. Pracovala bez ustání od svítání do soumraku, udržovala domácnost v čistotě a pořádku. Ovládala jakoukoli práci, všechno stíhala, Ivan se ale nikdy nesnažil matce pomoci. Nebylo mu stařenky líto.

Ivan se nudil, a rozhodl se vydat do světa – poznat jiné lidi a ukázat se jim.

Jestli bloudil Ivan dlouho nebo krátce, to my nevíme. Zatoulal se do hvozdu. Bohatýrskou silou Ivan překypoval a hledal, k čemu by ji využil: jestli ulovit nějaké krvelačné zvíře nebo zastřelit vzácného ptáka. Chodil Ivan sem tam hlubokým lesem, když v tom se znenadání před mláďencem objevil lesní stařeček – malinký, veselý mužíček, podobný baňatému hříbečku. Takového staříka Ivan nikdy dříve neviděl – čepici měl z lesního mechu, šaty jakoby upletené z trávy, malinké černé oči se lesknou jako borůvky. Stařeček se usmívá a voní lesními jahodami. Ivan pochopill, že to není jen tak obyčejný stařeček.

Nejsi ty čaroděj, dědečku? – zeptal se mládenec.

Trochu čaruji! – odpověděl malý vládce lesa a těžce si povzdechnul.

Proč vzdycháš, dědečku?

Je mi smutno, Ivane. Na všechno jsem sám, na všechno jsem sám. Nikdo mne nepobaví, nikdo si se mnou zahraje.

Náhle stařeček ožil:

Pojď si se mnou hrát na schovávanou a na honěnou! Dohoníš-li mne, tak ti dám dárek – luk a přesné šípy!

S tebou? Na schovávanou a na honěnou? Zbláznil ses, dědku? Já tě dohoním raz dva!

No tak zkusíme! – řekl stařeček, zazvonil zvonečkem a zmizel tak, jak se objevil.

Старичок-лесовичок был быстрый да увёртливый, и к тому же большой выдумщик. Он то грибом под берёзкой встанет, то шишкой на сосне повиснет, то полевой мышью в норке спрячется. Что и говорить – волшебник... Только и знает, что позванивает своим сказочным колокольчиком да мелькает то здесь, то там.

Устал Иван за дедом бегать, утомился:

– Твоя взяла, дед!

Старичок обрадовался, что одолел Ивана. А ещё больше пришлось ему по нраву, что молодец признал своё поражение. За это лесной волшебник подарил Ивану обещанные лук да стрелы. Иван подарку изумился:

– Что за диво! Ведь и на самом деле колдун! – молвил молодец, перекинул через плечо колчан со стрелами и пошёл куда глаза глядят.

А старичок-лесовичок его окликнул:

– Подожди, Иван, ведь ты очень важное не сделал!

– Ну что ещё я важное не сделал?

– Ты старика не поблагодарил да в ноги не поклонился.

– Каждому кланяться – спина сломается! Пусть перед тобой лесной медведь поклоны бьёт! А мне некогда! – сказал напоследок Иван и пошёл прочь. А старичок-лесовичок с ним словно бы и согласился:

– Правильно, Иван, незачем тебе перед старым человеком поклоны бить! Ну пусть так и будет: лесной медведь мне станет кланяться, а согнётся твоя спина.

То ли не услышал этих слов Иванушка, то ли не понял, что старичок-лесовичок его заколдовал. Что теперь с Иваном станется, нам неизвестно, ясно одно: впереди у молодца нелёгкие времена.

Číslo podstatných jmen

Některým podstatným jménům, která v češtině mají pouze tvar množného čísla (pluralia tantum), odpovídají v ruštině slova v jednotném čísle, např.:

záda – спинá

dveře – дверь

housle – скрипка

šaty – платье

noviny – газéта

kamna – печь